

НАСИЛИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ¹⁹

*Латынова Т.Ю.,
Центр для детей с нарушениями
развития и поведения, г.Москва.*

Агрессивное поведение - сложный феномен. Многочисленные факторы обуславливают и подкрепляют это поведение. Одним из таких факторов, значимость которого особенно возросла в последние десятилетия, является показ насилия в средствах массовой информации. Не будет преувеличением сказать, что насилие в СМИ встречается крайне часто. В США за период с 1957 по 1985 г. количество показанных по телевидению сцен насилия возросло в 4 раза. В России в начале 90-х годов прослеживается та же тенденция. Такая значительная представленность насилия ставит задачу изучения его воздействия на реальное агрессивное поведение.

Данные о влиянии демонстрации насилия в СМИ на агрессивность были получены главным образом из трех источников: лабораторных исследований, лонгитюдных исследований, анализа статистико-демографических данных.

Лабораторные исследования, особенно активно проводившиеся в 60-х и 70-х гг., в массе своей свидетельствовали: просмотр сцен насилия, как правило, вызывает возрастание как вербальной, так и физической агрессии (Geen & Thomas, 1986). Вместе с тем данный метод исследования критиковался за недостаток экологической валидности, т.е. за невозможность переноса полученных данных из лаборатории в реальную жизнь по причине искусственности лабораторных условий. В частности, отмечалось, что в качестве зависимой переменной использовалась не реальная агрессия, а ее аналог (например, количество ударов по надувной кукле). Кроме того, лабораторные исследования позволяют изучать только кратковременный эффект воздействия передач с насилием и ничего не могут сказать о стойких и долговременных

¹⁹ Работа выполнена при поддержке Research Support Scheme of the Open Society Institute/Higher Education Support Programme, грант N 462/1996.

(гораздо более социально значимых) последствиях просмотра такого рода передач. В результате подобной критики интерес ученых сместился на анализ агрессии в естественных условиях и формах.

С середины 70-х гг. возрастает количество лонгитюдных исследований данной проблемы. Работы такого рода позволяют оценить характер причинно-следственных связей изучаемых явлений, а также проследить долговременные последствия просмотра насилия по телевидению. Ряд исследований свидетельствуют о сильном эффекте показа сцен агрессии (Lefkowitz, et al., 1977; Singer et al., 1984). Обнаружены позитивные корреляции между просмотром передач с насилием школьниками 8-ти лет и уровнем их агрессивности десять лет спустя (Lefkowitz, et al., 1977). Еще через двенадцать лет у этих же испытуемых вновь диагностировался уровень агрессивности, и оказалось, что серьезность нарушений закона в возрасте 30-ти лет связана с предпочтением передач с насилием 8-ми летними школьниками (Huesmann et al., 1984).

Однако несмотря на то, что лонгитюдными исследованиями накоплен большой объем эмпирических данных, полной ясности по данной проблеме не наблюдается. Есть данные и о том, что насилие на телевидении не оказывает влияния на агрессивное поведение детей (Milavsky et al., 1982), либо что оно имеет слабое влияние, а для некоторых групп детей даже способствует снижению агрессивности (Feshbach & Singer, 1971).

В последние годы многочисленные лонгитюдные исследования, проведенные в ряде стран (Австралия, Финляндия, Израиль, Польша и США), показали, что внимание к насилию на экране связано с возрастанием агрессивного поведения (Media..., 1994). Эти результаты согласуются с гипотезой, что просмотр насилия вызывает увеличение агрессивного поведения.

Однако эта связь может быть объяснена иначе. Некоторая третья переменная может быть причиной и обращения к насилию по телевидению, и агрессивности, поэтому связь между двумя этими переменными может быть чисто корреляционной, а не причинно-следственной. Так, агрессивные дети не только смотрят больше передач с насилием, но они имеют большую академическую неуспеваемость, чем менее агрессивные дети (Huesmann, 1986). Этим часто фрустрируемым индивидов, имеющих трудности социальной адаптации, могут привлекать телевизион-

ные герои, которые выглядят компетентными. Такого рода герои нередко бывают агрессивными и прямолинейными в своих действиях. Следовательно, частые фрустрации могут побуждать некоторых детей как к агрессивному поведению (с целью избавления от фрустрации), так и к просмотру передач с насилием.

Между обращенностью к насилию по телевидению и агрессивностью может быть двунаправленная связь: агрессивные дети смотрят больше передач с насилием, чем неагрессивные, это в свою очередь стимулирует их еще большую агрессивность (Huesmann, 1986). Существует ряд экспериментальных подтверждений данной гипотезы. Так, показано, что лица имеющие в прошлом опыт физической агрессии в отношении других людей, выбирали для просмотра в лаборатории материалы с большим количеством насилия, чем делали это неагрессивные испытуемые [Fenigstein, 1979]. Подобные результаты получены и в естественных условиях: агрессивные люди предпочитали смотреть телевизионные передачи с насилием (Media..., 1994).

Отмечаемая в некоторых исследованиях "разнонаправленность" результатов и высказываемые сомнения относительно влияния агрессии по телевидению на агрессивное поведение детей и взрослых связаны с тем, что такого рода влияние опосредуется множеством промежуточных переменных. К ним относятся:

Особенности реципиента (пол, возраст, отношение к агрессии и др.). Важной является степень социальной и познавательной зрелости телезрителя. Так, дети часто не в состоянии соотносить действия с их мотивами и последствиями и просто имитируют агрессивные действия, не понимая их последствий. Насилие на экране имеет максимальный негативный эффект в возрасте от 8 до 12 лет. В этом возрасте оно приводит не только к повышению агрессивности, но и к снижению просоциального поведения у детей.

Воздействие телевизионного насилия на мальчиков более выражено, чем на девочек. Значим социально-экономический статус, а также академическая успеваемость. Чем ниже статус семьи, тем с большим интересом и удовольствием дети смотрят насилие по телевидению, больше одобряют его и сильнее идентифицируются с телегероями. Эти дети имеют и более низкую успеваемость в школе. Лица, изначально более агрессивные, сильнее подвержены воздействию насилия в средствах массовой информации.

Контекст, в котором представлен акт насилия на телеэкране (манера подачи, жанр передачи). Наименьший провоцирующий эффект возникает в том случае, когда агрессия на телеэкране наказывается, демонстрируются ее негативные последствия, и агрессивный персонаж показан отрицательно; максимальный же - в случае, когда агрессия поощряется, не имеет негативных последствий и социально одобряется. Способствует агрессии просмотр актов реального, а не мультипликационного насилия.

Особенности внешней среды (возможности социального контроля, семейные отношения). Воздействие экранизируемой агрессии снижается при наличии в обществе эффективных методов социального контроля. Снижающими факторами являются также позитивные отношения в семье, принятие ребенком родителей.

Помимо работ, использующих экспериментальный и лонгитюдный методы, причинно-следственная связь теленасилия и агрессии изучалась в серии исследований, соотносивших сообщения о насилии в СМИ и статистико-демографические данные, касающиеся уровня преступности (Phillips, 1986). Установлено, что существует связь между появлением в средствах массовой информации сведений о громких преступлениях или судебных процессах и уровнем преступности. Причем прослеживается следующая закономерность: если сообщалось только о преступлении, то количество преступлений через несколько дней (в среднем через 3-4 дня) после такого сообщения возрастало, если же упоминалось не только о преступлении, но и о наказании за него, то количество преступлений снижалось.

Большое количество и сложность переменных, опосредующих влияние агрессии по телевидению на агрессивное поведение привело к созданию многочисленных объясняющих теорий (моделей).

Моделирование. Чаще всего для объяснения связи использовалась теория социального научения (Bandura, 1973). В соответствии с принципами теории социального научения поведение модели может приводить к увеличению вероятности, что зритель будет имитировать поведение данной модели. Эмоциональное состояние зрителя, такое как фрустрация или гнев, делают его особенно подверженным имитации насилия. Более того, просмотр многочисленных сцен насилия и их активная имитация

может создавать модель поведения, проявляющуюся впоследствии при столкновении с фрустрацией (Singer et al., 1984).

Особенно сильной поддержкой теории социального научения было сообщение о значимом повышении агрессивного поведения детей, как физического, так и вербального, в городе с появлением телевидения (Joy, et al., 1986). Тенденция роста агрессивности сохранялась даже через два года и отмечалась как у тех детей, которые были изначально агрессивными, так и для тех, кто был малоагрессивен.

Привыкание и десенсибилизация. Одно из наиболее тревожных последствий теленасилия в том, что оно делает людей безразличными, приучает к насилию и агрессии, заставляет воспринимать насилие как нечто обычное, каждодневное (Drabman & Thomas, 1977).

Личностная избирательность. Ряд исследователей считает, что изучению результатов воздействия СМИ уделяется чрезмерное внимание, в то время как вопрос о том, почему зритель выбирает одни сообщения из информационного потока и отвергает другие, остается почти без внимания (Zillmann & Bryant, 1985). Хотя частый просмотр насилия может приводить к более агрессивному поведению, также установленным фактом является то, что более агрессивные дети чаще смотрят передачи с насилием (Egon, 1982). Т.е. их агрессивная предрасположенность может хорошо детерминировать также их зрительские предпочтения.

Однако прямая связь между просмотром насилия и агрессивным поведением подвергается сомнению. Так, Милгрэм и Шотленд (1973) не обнаружили ясных свидетельств имитации анти-социального поведения в ситуациях, когда они демонстрировали испытуемым драматически изображенные антисоциальные акты. Данные исследователи считают, что возможно существует кумулятивный эффект просмотра многочисленных эпизодов антисоциального поведения, в результате которого зритель побуждается совершить поступок, аналогичный увиденному на экране.

Данный аспект проблемы (кумулятивный эффект) подробно рассматривается в культивационной теории Гербнера. Отдельные положения данной теории использовались для объяснения некоторых последствий насилия на экране. Согласно этой точке зрения, у тех, кто проводит много времени у телевизора, формируются взгляды, аналогичные транслируемым с экрана. В результате этого у таких зрителей может сложиться искаженное и неточ-

ное представление о месте насилия в реальном мире. Существуют также некоторые свидетельства того, что стремление людей изменять свои установки и поведение в соответствии с тем, что показывается по телевизору находится в зависимости от социальных предписаний (Cheney, 1983). Например, женщина, смотрящая агрессию по телевизору, менее вероятно становится агрессивной, чем мужчина. Возможно существует "взаимно подкрепляющая система", в которой зрительские предпочтения подкрепляют и подкрепляются определенным социальным опытом (например, стереотипами разного рода).

Когнитивная активизация. Данный подход был предложен Л.Берковицем (1980), который считал, что агрессивные мысли, вызванные просмотром насилия по телевидению, могут активизировать другие когнитивные структуры, увеличивая тем самым вероятность того, что зритель будет иметь и другие связанные с агрессией идеи после просмотра (Berkowitz, 1989). Различные мысли об агрессии связаны одними и теми же ассоциативными путями с эмоциональными реакциями и поведенческими паттернами. Это значит, что наблюдение за агрессией в СМИ может вызывать комплекс ассоциаций, состоящий из когнитивных представлений об агрессии, эмоций, связанных с насилием, и побуждений к агрессивным действиям.

Когда ассоциативная сеть активизируется, вероятность ее вторичной активации повышается (Berkowitz, 1989). В случае агрессии такого рода активизирующим, "разогревающим" стимулом является негативное эмоциональное состояние, которое может вызываться различными средовыми влияниями: стресс, фрустрация, физическая боль и др. Любое из таких влияний, вызывая достаточно выраженную негативную эмоцию, может вызвать и агрессию. Однако негативные эмоции вызывают наряду с агрессией и реакцию избегания ("драться или бежать"). Если агрессивные ассоциации были первоначально активизированы наблюдением за актами насилия, то более вероятно будет сделан выбор в пользу "драки" (Berkowitz, 1989).

Данная гипотеза активизации нашла подтверждение в ряде исследований (Berkowitz, 1989). Так, было показано, что испытуемые, которые просмотрели краткую видеозапись сцены насилия, в дальнейшем генерировали больше агрессивных ассоциаций, чем испытуемые, не смотревшие такой записи (Bushman & Geen, 1990).

Теория скрипта. Согласно этой теории социальное поведение индивида в значительной степени контролируется "программами" поведения, которые приобретаются в ранний период развития. Эти программы можно представить как когнитивные скрипты, которые хранятся в памяти и управляют поведением и решением социальных проблем. Эти скрипты кодируются и хранятся в памяти индивида (Huesmann, 1986). Под кодированием понимается представленность внешних стимулов в системе памяти.

Скрипт представляет собой совокупность закодированных событий короткой длительности, состоящих из перцептивного образа и концептуальной репрезентации события (Abelson, 1976). Например, событие: один человек бьет другого в гневе за какой-то проступок. Акт удара - это перцептивный образ, а суждение, касающееся оснований для удара, - концептуальная репрезентация. Значимость скриптов в том, что они служат руководством для поведения. Для того, чтобы закодировать определенный скрипт, ребенок должен обратить на него внимание. С большей вероятностью будут запечатлеваться скрипты, вызванные более сильными сигналами.

Наряду с опытом реальной жизни, важным источником познания мира является телевидение. Большинство детей имеют маленький опыт реальной агрессии, но большой опыт просмотра насилия по телевизору. Основные знания и скрипты о насилии вероятнее всего приобретаются первоначально из телевидения (Huesmann, 1986).

Скрипты приобретаются и закрепляются посредством взаимодействия наблюдения и проигрывания. Они могут быть активированы стимулами внешней среды или посредством активации памяти. Те, кто смотрят много насилия, вероятнее будут развивать когнитивные скрипты, которые вызывают насилие или агрессию как способ решения проблем. Чем чаще ребенок проигрывает агрессию в фантазиях, тем более вероятно он воспроизведет данный скрипт, а значит его открытое поведение будет более агрессивным (Huesmann, 1986).

Агрессивное поведение, как правило, имеет негативные последствия, включая пониженную популярность, бедные достижения и вмешательство учителей или родителей. Для большинства детей эти ожидаемые последствия приводят к сдерживанию агрессивных скриптов; для некоторых же детей, однако, негативные

последствия приводят к большей агрессии. Так как агрессивное поведение становится привычкой, оно препятствует социальной и академической адаптации и приводит к большей фрустрации и к более агрессивному поведению. В результате агрессивные скрипты еще более закрепляются.

Если агрессия является рано усвоенным способом решения проблем, она очень устойчива к изменениям, поскольку скрипт, ответственный за такого рода поведение, сформировался и упрочился.

В заключение хотелось бы отметить, что три десятилетия активных исследований привели к принятию научным сообществом и общественностью тезиса о влиянии, хотя и не очень выраженном, насилия в средствах массовой информации на агрессивное поведение в реальных жизненных условиях. Акцент в настоящее время все больше смещается в сторону изучения психологических механизмов, посредством которых насилие в СМИ воздействует на агрессивное поведение, и поиска переменных, опосредующих такого рода воздействие.

Литература

Abelson, R.P. (1976). Script processing in attitude formation and decision making. In J.S.Carroll & J.W.Payne (Eds.), *Cognition and social behavior* (pp.33-45). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Bandura, A. (1973). *Aggression: A social learning analysis*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Berkowitz, L. (1989) The frustration-aggression hypothesis: An examination and reformulation. *Psychological Bulletin*, 95, 410-427.

Bushman, B.J. & Geen, R.G. (1990). Role cognitive-emotional mediators and individual differences in the effects of media violence on aggression. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40, 687-700.

Cheney, G.A. (1983). *Television in American society*. New York: F. Watts.

Drabman, R.S., Thomas, M.N. (1977). Children's imitation of aggression and prosocial behavior when viewing alone and in pairs. *Journal of Communication*, 27(3), 199-205.

Eron, L.D. (1982). Parent-child interaction, television violence, and aggression of children. *American Psychologist*, 37(2), 197-211.

Fenigstein, A. (1979). Does aggression cause a preference for viewing media violence? *Journal of Personality and Social Psychology*, 37, 2307-2317.

Feshbach S., Singer R.D. *Television and aggression*. San Francisco, 1971.

Geen R.G., & Thomas, S.L. (1986). The immediate effects of media violence on behavior. *Journal of Social Issues*, 42, 7-27.

Huesmann, L.R. (1986). Psychological processes promoting the relation between exposure to media violence and aggressive behavior by the viewer. *Journal of Social Issues*, 42, 125-139.

Huesmann, L.R., Eron, L.D., Lefkowitz, M.M., & Walder, L.O. (1984). Stability of aggression over time and generations. *Developmental Psychology*, 20, 1120-1134.

Joy, L.A., Kimball, M.M., Zadrack, M.L. (1986). Television and children's aggressive behavior. In T.M. Williams (Ed.), *The impact of television* (pp. 303-360). Orlando, Fl: Academic Press.

Lefkowitz M.L. Eron, L.D., Walder, L.O., Huesmann, L.R. (1977). *Growing up to be violent*. New York: Pergamon.

Media, children, and the family. (1994). (Eds.) D.Zillmann, J.Bryant, A.C.Huston. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Milavsky J.R., Stipp, H.H., Kessler, R.C., & Rubens, W.S. (1982). Television and aggression: A panel study. New York: Academic Press.

Milgram, S., Shotland, R.L. (1973). Television and antisocial behavior. New York: Academic Press.

Phillips D.P. (1986). Natural experiments on the effects of mass media violence on fatal aggression. In L.Berkowitz (ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 19, 207-250). New York: Academic Press.

Singer, J.L., Singer D.G., Rapacynski, W.S. (1984). Family patterns and television viewing as predictors of children's beliefs and aggression. *Journal of Communication*, 34, 73-89.

Zillmann, D., Bryant, J. (1985a). Selective-exposure phenomena. In D. Zillmann, J.Bryant (Eds.), *Selective exposure to communication* (pp. 1-10). Hillsdale, N.Y: Lawrence Erlbaum Associates.